

33. Воды Стикса

Лин Юнь действительно ничего не делал.

Всё сделал Фало. Ничего не спрашивая, он просто ударил ошалевшего Джонатана.

Ему было все равно, что этот старик – дворецкий семьи Мончи. Все, чего он хотел – это искупить свое прежнее поведение и наладить отношения с будущим Мастером Алхимиком. Когда появился Джонатан с таким отношением, как мог Фало, после инструкций Кадгара, учитывать простого дворецкого? Он просто подошел и дал ему пощечину.

– Маг Мерлин, пойдем сядем, не позволяй этому пустяку испортить тебе настроение... – отругав Джонатана, Фало повернулся к Лин Юню, его насмешка сменилась улыбкой. Скорость, с которой изменилось выражение его лица, была шокирующей.

– Конечно, пойдем...

– Вы не можете туда идти, вам не разрешено входить! – Услышав, что эти двое хотят войти, Джонатан тут же вскочил. – Как ты смеешь выступать, после того как ударил меня? Стража, задержите этих двоих!

– Заткнись! – Как раз в тот момент, когда Джонатан закричал, открылась дверь ложи наверху, и оттуда вышел сам Мончи. – Иди внутрь, не позорь меня.

После слов Мончи на первом этаже снова воцарилась тишина.

Оживленный голос Джонатана внезапно оборвался, и, бросив на молодых людей полный ненависти взгляд, он скрылся в ложе Мончи.

– Простите, президент Мончи, я не рассчитал силы, – крикнул Фало, когда Джонатан поднимался по лестнице, отчего тот вдруг пошатнулся и чуть не упал.

– Посмотри, что ты мне устроил! – После того как двери в ложу закрылись, выражение лица Мончи стало совсем неприглядным. – Ты спровоцировал этого Фало? Это молодой Алхимик, о котором даже Кадгар высокого мнения, и ты устроил ему неприятности. Ты что, спятил?

– Я... Я не ... хозяин, я только видел этого паренька из семьи Мерлинов...

– Заткнись! Ты закончил создавать мне неприятности? – отчитав Джонатана, Мончи озадачился. – погоди, как паренек из Мерлинов мог стоять вместе с Фало? И даже казалось, что у них хорошие отношения...

- Наверное, они познакомились случайно, - вставил Мейсон, кипя от злости. - Этому Мафе Мерлину очень повезло. То же самое было и в прошлый раз в Башне Мудреца. Я не знаю, как он попал в библиотеку Солона и выгнал меня оттуда.

Рожденный в клане Мончи, количество раз, когда Мейсон публично терпел поражение, можно было пересчитать по пальцам. Он не знал, почему все так обернулось. Во-первых, его выгнали из библиотеки Башни Мудреца, а когда он отправился в Позолоченной Розы, чтобы доставить Мафе неприятности, его вместо этого заставили съесть стеклянную бутылку.

Как стерпеть такое?!

С тех пор как Мейсон вернулся из Позолоченной Розы, он постоянно искал возможность отомстить. Но он не ожидал, что отец и старший брат, обсудив это, запретят ему возвращаться в Позолоченную Розу. С тех пор как Лин Юнь появился сегодня в аукционном доме Черный Рог, Мейсон тут же снова начал сочинять карательные планы.

- Ты все еще смеешь вспоминать о том, что случилось в Башне Мудреца? - Мончи недовольно посмотрел на Мейсона, но, как ни странно, не стал отрицать его догадки.

Потому что сам Мончи считал, что эти два молодых человека должно быть случайно встретились и по какой-то причине сблизилась, возможно, из-за одного и того же увлечения. Во всяком случае, они действительно встретились и завязали хорошие отношения.

Иначе Фало не стал бы помогать Мафе Мерлину, не говоря уже о том, чтобы тайком приготовить для него специальную ложу. Ведь эти ложи были отведены для руководителей местных крупных сил. Даже если бы на этот аукцион пришли немногие, никому другому не позволили бы воспользоваться незанятыми ложами. Если Кадгар узнает об этом, он непременно сделает выговор и накажет Фало. Для Фало идти на такой риск было доказательством того, что дружба между ними была вполне прочной.

Но независимо от того, насколько хороша была эта дружба, она тем не менее была новой, поэтому не могла иметь слишком большого влияния. Если бы не его дворецкий, Мончи даже не подумал бы об этом.

Придя к такому выводу, Мончи решил просто оставить эту проблему в покое. Он только сказал Джонатану:

- Перестань жалеть себя, подожди, пока аукцион закончится, и я найду Кэдгара. Дворецкий моей семьи Мончи не тот, кого можно ударить по прихоти.

- Благодарю вас, господин, благодарю вас... - Джонатан быстро поклонился и выразил свою благодарность, мысленно он уже разрабатывал план.

«После окончания аукциона, если мастер займется этим лично, Кадгар, скорее всего, не будет вмешиваться. Как бы унижить этих двоих... Ну, у меня еще много времени, чтобы подумать об этом».

Джонатан определенно не знал, что в соседней ложе был еще один человек со подобными мыслями.

«Этот Джонатан слишком дерзок, он осмелился выказать неуважение Магу Мерлину. Вот аукцион закончится, я ему покажу!»

Когда Фало, сияя, повел Лин Юня на свое место, он все время помнил о неудачливом дворецком.

Для Фало – это возможность, которая сама собой открылась перед ним. Его беспокоило, что он ничего не мог сделать, чтобы выслужиться перед этим будущим Мастером Алхимиком, но потом вдруг появился Джонатан со своим высокомерным и пренебрежительным отношением. На секундочку он даже потерял дар речи, настолько ему повезло. Более того, ему еще выдалась возможность показать свой значимость, полагаясь на репутацию Кадгара. Справиться с маленьким дворецким в аукционном доме Черный Рог было так легко!

Могло ли быть что-нибудь лучше такого простого способа выслужиться перед будущим Мастером Алхимиком?

На этот раз Фало уже тщательно все планировал. Он пойдет на все, чтобы справиться с Джонатаном, чтобы показать Магу Мерлину, насколько искренне и решительно он исправляет свою ошибку. У Мага Мерлин должно быть отличное настроение, чтобы простить его за прошлое поведение и, возможно, даже дать ему несколько советов по Алхимии. Это были бы советы от Мастера Алхимика, которые могли бы даже помочь ему совершить прорыв!

Фало становился все веселее и веселее. Он уже даже хотел, чтобы аукцион поскорее закончился, чтобы он мог разобраться с этим Джонатаном, который находился совсем недалеко...

– Ладно, Фало, сначала сосредоточься на аукционе. – Пока Фало мечтал, чтобы аукцион уже закончился, Лин Юнь был совершенно в другом настроении. У него все еще не было ни одного из четырех материалов, необходимых для крещения Маной.

– Да, да, конечно. Сначала аукцион... – теперь Фало полностью вошел в роль. Он не нуждался в указаниях Кадгара. Слова этого будущего Мастера Алхимика были законом, если он сказал сосредоточиться на аукционе, он сосредоточится на аукционе.

Пока они болтали, аукцион официально начался.

Аукцион проводил лично Кадгар. Начали с волшебного кинжала из города Оддрок. Он назывался Зуб Торнадо.

– Зуб Торнадо, шедевр Великого Алхимика Андре из города Оддрок. Три ветряных камня встроены в оружие, образуя Благословение Ветра. Он не только существенно повышает скорость передвижения владельца, но также автоматически запускает заклинание Ветра 5 ранга каждую минуту. Это редкая, высококачественная вещь среди превосходных магических инструментов. Стартовая цена – 5000 золотых, минимальный шаг – 500 золотых.

Кадгар был достоин того, чтобы стать главным аукционистом Черного Рога. Всего за несколько фраз, он четко представил этот превосходный магический инструмент.

– 5500 золотых.

Из-за того, что предмет был первым, цена на него была довольно хорошей, поэтому, как только Кадгар закончил представлять предмет, кто-то поднял свою табличку.

– 6000 золотых!

– 6500!

– 7500!

...

Естественно, нашлось несколько человек, которые положили на него глаз, и за короткое время цена на Зуб Торнадо перевалила за десять тысяч золотых, и затем его купил богатый и влиятельный человек из Оддрок за тринадцать тысяч золотых. Он, очевидно, дал понять, что намерен использовать его, чтобы выразить уважение Великому Алхимику Андре.

После того, как Зуб Торнадо был разыгран, Кадгар быстро продал на аукционе два волшебных предмета с довольно хорошими качествами. Даже Лин Юнь слегка польстился на один из них, но сумел сдержаться. В данный момент магические инструменты были бесполезны для Лин Юня. Как только ему удастся стать Великим Магом, с этой жилой Адского Железа длиной в несколько сотен метров, у него будет бесчисленное множество превосходных магических инструментов, и эти превосходные магические инструменты будут носить его, Лин Юня, имя.

Лин Юню не пришлось долго ждать. Вскоре на аукцион выставили четвертый предмет, и это был один из четырех материалов, необходимых Лин Юню для крещения Маной, Вода Стикса.

– Следующий предмет – бутылка воды из реки Стикс города Призрака. Здесь много Алхимиков, поэтому я уверен, что все знают о ценности этой бутылки Воды Стикса. Начальная цена воды из Стикса – десять тысяч, минимальная ставка – одна тысяча.

- Одиннадцать тысяч золотых.

- Тринадцать тысяч.

- Четырнадцать тысяч.

- Семнадцать тысяч золотых!

...

Как только Кадгар закончил говорить, голоса эхом отозвались в зале. Бутылка воды из Стикса со стартовой ценой в десять тысяч золотых быстро достигла вдвое большей суммы.

Но Лин Юнь не беспокоился, потому что заметил, что после достижения двадцати тысяч цена растет гораздо медленнее. Другими словами, большинство людей чувствовали, что эта бутылка примерно столько и стоит, поэтому было бы невыгодно предлагать цену намного выше.

В эту эпоху Лин Юнь был, пожалуй, единственным, кто знал истинную ценность Воды Стикса. Современное состояние Алхимии было далеко не настолько развито, чтобы раскрыть истинную ценность этого реагента. В конце концов, Крещение Маной создадут не раньше, чем через тысячу лет, не говоря уже о более мощных формулах.

Лин Юнь просто ждал, пока утихнут торги.